Глава 171.

В сто раз больше.

Ян Фэн почувствовал, как на его женщину кто-то пристально смотрит. Когда он увидел, что это Ся Мэнси, его взгляд стал холодным, в нем сквозила безмолвная угроза.

Ся Мэнси начала дрожать, когда ее глаза встретились с глазами Ян Фэна. Она была поражена этим властным взглядом. Обладая беспрекословным авторитетом, ему только стоит, слегка топнуть ногами, и у Чжэна начнет уходить из-под ног земля… Он не был человеком, которого она осмелилась оскорбить.

- Добрый вечер, мистер Ян.- Нервно ответила она, не зная, что ей делать. Был ли он зол, что она не обратилась к нему? Она поняла, что многие женщины тоже этого не сделали, но Линг Фулей сделал, и она решила, что это все, что имело значение.

- Я не давал вам права произносить мое имя!

При этих словах она почувствовала, словно ее окатили холодной водой. Без защиты Чжэн Таньи она не могла стоять на своем. Она поняла, что даже если бы он был здесь, они никогда не смогли бы сравниться с его присутствием ...

Идея пришла ей в голову внезапно. Обдумав немного, она решила, что будет слишком подозрительно, если она изменит свой характер. Она подумала, что было бы лучше соблазнять его осторожно и не торопиться, как она это сделала с Чжэн Таньи.

- Я… я извиняюсь…- При ее сладком голосе, манящем, мягком, как нежный весенний ветерок, и со сногсшибательным виноватым выражением лица, многие из мужчин, поворачивали на этот голос голову, и почувствовали, как дрогнули их сердца. Услышав такой жалкий, но соблазнительно восхитительный голос, любой нормальный мужчина захочет ей помочь, особенно когда это сочетается с ее расстроенным выражением лица. Ей всегда удавалось легко захватывать сердца людей.

Ян Фэн же посмотрел на нее с отвращением: «Тогда беги». Он кипел, ненавидя таких женщин больше всего.

Настолько слабые и скромные, какой в них смысл? После долгих поисков, проб и ошибок, мужчине, в конце концов, надоели такие жалкие белые лотосы, как она.

Ся Мэнси была ошеломлена до глубины души. Она поставила свою лучшую ногу вперед, так же, как она сделала с Чжэн Таньи. Она моргнула и поняла, какое неправильное ее поведение. Я-я, я сейчас веду себя как белый лотос?

Она сделала паузу, ненавидя себя за то, что вела себя, как женщина, которой она так

старалась не быть. Она не хотела быть белым лотосом, но когда кто-то был настолько беден перед богатыми, это ее поведение выходило естественным образом.

- Вы уже соблазнили Чжэн Таньи, вам нужно сделать то же самое с Ян Фэном сейчас?- Чжао Лайфи, наконец, заговорила, ее слова вызвали легкий гул в воздухе.

Толпа примкнула к ней. Многие из светских людей чувствовали, что Ся Мэнси не заслуживает своего звания. Только потому, что она была намного добрее и не такой проблематичной, чем собственное правление Чжао Лайфи, эта женщина не смогла выстоять. Если она не могла взять на себя бремя, связанное с тем, чтобы быть центром внимания, той самой женщиной, на которой каждый светский человек взвешивал свои слова, почему она должна управлять ими?

- Действительно ли я соблазнила Таньи, когда все, что я сделала, это спасла его от брака без любви?- Острый язык Ся Мэнси принес ей несколько соглашений.

Многие из мужчин здесь не могли преследовать тех, кого любили, потому что их родители постоянно навязывали им брачные контракты. Некоторые влюбились в женщин, но из-за того, что их статус был не на должном уровне, и потому что они были слишком слабы, чтобы бросить вызов власти старейшин, немногие наследники смогли заключить счастливые браки.

- Это так вы оправдываете свои интриги?- Чжао Лайфи сделал паузу: - Но я должна поблагодарить вас. Поскольку вы выхватили уголь, я смогла добыть алмаз.

Она схватила Ян Фэна за руку, но он удивил ее, отпустив ее, только чтобы сложить пальцы вместе.

Ян Фэн был поражен счастьем от ее слов. Она думала, что он был бриллиантом? Маленькая спокойная улыбка осела на его губах. Его сердитое выражение легко изменилось при ее словах. Он сопротивлялся желанию внезапно обнять ее и попросить поцеловать, как избалованный мальчишка.

Ся Мэнси прищурилась. Уголь? Ты смеешь сравнивать моего мужа с куском обгоревших дров?! Она рассердилась изнутри, но не смела, оскорблять ее публично, особенно когда рядом с ней стоял Ян Фэн. Этому человеку нужно было только наклонить голову, и вся ее семья бесследно исчезла бы в мгновение ока!

- Это не вежливо оскорблять людей ...- У нее были намерения отругать Чжао Лайфи, но с ее спокойным произношением можно было бы подумать, что она просто высказывает свое мнение.

- Правда болит, преодолевай это.- Высокомерный ответ Чжао Лайфи не удивил людей. Они привыкли к такому ее поведению, но были ошарашены внезапным желанием Ся Мэнси спорить с Чжао Лайфи.

Разве Ся Мэнси не слишком пассивна, раньше она не могла высказать не одного стоящего аргумента. Точка зрения каждого, и мнение о ней начали меняться.

Линг Фулей сделал глоток вина, удивленный и впечатленный тем, как она себя ведет. Он знал, что у Гудди-двух-туфель всегда была затаившаяся злоба, и вспыхивала она, как спичка, но он никогда не был свидетелем этого во всей своей красе.

Когда она училась в старшей школе, она всегда была слишком смелой для своего же блага, и он решил, что это потому, что она просто следовала указаниям учителя. Но кто бы мог знать, что она на самом деле такая импульсивная и мстительная?

Когда он увидел, как медленно начинает формироваться другая толпа, он решил прервать разговор. Он сделал жест своим людям, и те начали запускать фейерверк. Когда в небо поднялся первый взрыв, внимание людей быстро отвлеклось на него. Они восхищались его красотой, хлопали в ладоши и любовались тысячей разноцветных огоньков вспыхивающих на небе.

Ся Мэнси больше не могла терпеть унижений, с нее хватит на этот вечер, поэтому воспользовавшись возможностью, она схватила свою сумку и ушла. Сегодня вечером ей было невероятно неловко, и она поклялась однажды отомстить.

После фейерверка банкет вернулся в обычное русло. Люди свободно болтали, совершенно не обеспокоенные тем, что только что произошло. Оживленные разговоры возобновились, там, где находился Линг Фулей, был слышен смех, люди стремились поговорить с ним.

Чжао Лайфи похлопала Сяо Най по голове, прежде чем попрощаться с ребенком.

Линг Юнай не хотела уходить, но ее брат утащил ее, начинался комендантский час, и у нее не было выбора.

Чжао Лайфи тоже собиралась закончить ночь, но тут она увидела нечто. Она повернулась, ее глаза расширились.

Она была удивлена, увидев Сун Цуйю, которая загадочным образом исчезла на некоторое время. Ее вид был призрачно болен, она была невероятно худой, ее скулы так сильно выделялись, что она была похожа на ходячего скелета. На ее голове было несколько лысых пятен, которые она отчаянно пыталась скрыть прической, но они явно проступали как день.

Женщина, однако, не была одета в модное платье и не носила новейшие аксессуары. Она ходила с согнутыми плечами, одетая в ту же одежду, что и сотрудники, которые ходили с подносами, с напитками или закусками.

- Не трать свое время на мерзкие вещи.- Мрачный голос Ян Фэна поразил ее. Она так растерялась, глядя на Сун Цуйю, что совсем забыла, что он стоит с ней.

- Ты сделал это?- Прошептала она, поднимая голову, чтобы посмотреть на него. И обнаружила, что он все время смотрит на нее, его глаза никогда не покидают ее.

Чжао Лайфи слышала сообщения о том, что Сун Цуйю послала ей реплику синего платья на банкете Линьхуа, но она не думала, что последствия для женщины будут такими печальными.

- Да.- Ответил Ян Фэн, пытаясь вывести ее из банкетного зала, но ее ноги словно приросли к полу.

- Почему?

Его глаза сузились от вопроса. Что она имела в виду, почему? Эта женщина сделала с ней ужасные вещи, и теперь она чувствовала себя виноватой? Разве она не знала, что быть добрым к своим врагам значит предавать себя.

- Она была причиной твоего унижения на банкете твоей младшей сестры. Она не только прислала тебе это отвратительное платье, но и заставила своих маленьких подчиненных отравить твой напиток. Ты оказалась в больнице из-за нее.

- Она была той, кто отравил меня ...?- Чжао Лайфи была удивлена, услышав это. Она всегда знала, что Сун Цуйю была интригующей женщиной, но не думала, что та изо всех сил постарается разрушить ее жизнь. Почему она не могла отпустить прошлое? Какой смысл в том, чтобы держать обиды? Чем больше человек будет держаться за боль, тем хуже будет вредить себе.

Она также помнила, как услышала о крушении Империи Сун через пару дней после банкета Линьхуа. Ее голова откинулась назад к Ян Фэну, гадая, замешан ли он были в этом.

На самом деле он понял, что она собирается у него спросить, и сказал: «Я не был главной причиной их банкротства».

Семья Сун была поймана за подкуп полиции и, кроме того, эксплуатировала бедных рабочих на своих фабриках, переутомляя их, но никогда не платила им за дополнительные часы. Когда это стало известно средствам массовой информации, компания сильно пострадала, и с небольшим толчком Ян Фэна карточный замок рухнул.

Команда Яна Фэна отвечала за то, чтобы семья была осмеяна в средствах массовой информации, так что одного крошечного конфликта было достаточно, чтобы положить конец их наследству. Насколько слабым было их основание, чтобы его можно было легко уничтожить?

Чжао Лайфи оставалась спокойной, ее взгляд переместился на Сун Цуйю которая, несмотря на ее нынешнее состояние, по-видимому, все еще руководила рабочими, грубо толкая их.

Ян Фэн наклонил голову и схватил ее за щеку, медленно целуя ее. «Это только начало падения для людей, которые причинили вам вред ...»

Он снова нежно поцеловал ее в щеку: «Те, кто причинил тебе боль, отныне будут страдать в сто раз больше».

http://tl.rulate.ru/book/23140/671017